

авторитет Священного Писания и чудес. Вот, кстати, почему наша вера похвальна, ибо Учителя учат, что нет заслуги верить в то, что может доказать разум».

Когда в другом месте Жан Жанденский говорит нам о творении *ex nihilo*, он также призывает нас верить, хотя такое творение представляется ему совершенно непостижимым. С точки зрения разума, безусловно, нельзя постичь другой способ порождения, нежели тот, что исходит из данной материи. Абсолютное порождение, которое заставляет бытие появиться из ничего, не является умопостижимым. Следует, впрочем, заметить, что языческие философы ничего об этом не знали: «И это неудивительно, ибо нельзя познать творение исходя из чувственно воспринимаемых вещей и доказать на

522 Глава IX. Философия в XIV веке

основе понятий, которые согласовывались бы с ними. Вот почему древние, которые извлекали все свои знания из причин и доводов, основанных на чувственно воспринимаемых вещах, не дошли до постижения такого рода творения. К тому же творение происходит так редко, что до сих пор было одно, и с тех пор прошло много времени (*praecipue quia raro contingit iste modus, et nunquam fuit nisi semel, et est valde longum tempus praeteritum postquam fuit*). Ирония, которую нельзя не заметить в этом отрывке, позволяет нам обнаружить подлинный смысл коротких и вызывающих беспокойство формулировок, которые встречаются в писаниях Жана Жанденского: «Я верую, что это истинно, но я не могу этого доказать; тем лучше для тех, кто это знает (*sed demonstrare nescio; gaudeant qui hoc sciunt*)». Или еще: «Я утверждаю, что Бог может это сделать; каким образом — об этом я ничего не знаю; Бог знает (*modum tamen nescio; Deus scit*)». Так что вполне вероятно, что аверроизм Жана Жанденского — это ученая форма религиозного неверия и что его можно рассматривать как предшественника либертинов*.

Также в Париже и в то же самое время преподавал Марсилий Падуанский (*Marsile de Padoue*, ум. между 1336 и 1343). Он был политическим единомышленником и товарищем Жана Жанденского, так как вынужден был скрываться при дворе Людвига Баварского; однако то, что известно сейчас о его аверроизме, не идет дальше применения теоретического разделения разума и веры в области политики, где он проводит строгое разграничение между духовным и светским, Церковью и государствами. Создается впечатление, что Данте по-своему рассмотрел последствия разграничения такого рода в трактате «Монархия», но у него речь идет скорее об использовании аверроизма ради утверждения своей оригинальной доктрины всеобщей монархии, нежели об аверроизме в собственном смысле слова. Вряд ли можно также считать истинным аверроистом философа и врача Пьетро из Абано (*d'Abano*),

профессора Падуанского университета 1307 г. Тем не менее из свидетельства Петрапки, к которому мы еще вернемся, следует, что аверроистское движение распространилось в Италии уже в первой половине XIV века причем в виде самого радикального религиозного неверия. Кроме того, благодаря исследованиям М. Грабмана мы знаем по крайней мере о двух итальянских учителях, примкнувших тогда к аверроизму. Астроном и философ Таддео из Пармы, чей Вопрос «Об элементах» («*De elementis*») появился в 1321 г. в Болонье, а в 1318 г. там же было написано «Учение о планетах» («*Theorica planetarum*») для студентов-медиков, он является, помимо прочего, автором трактата «Вопросы о душе» («*Quaestiones de anima*»), который вполне соответствует аверроистскому подходу, насколько тогда его знали. Рассматривая вопрос, является ли разумная душа субстанциальной формой тела и дает ли ему бытие, Таддео объявляет, что это происходит таким образом: «Во-первых, я изложу взгляды других, которые